

В расширенном объеме результаты исследования, фрагменты которого приведены в данной статье, обсуждались на общегородском фестивале инновационных педагогических идей «Стратегия будущего». Единодушное мнение педагогов-практиков состояло в том, что именно здоровьесберегающая школьная среда выступает мощным фактором, обеспечивающим высокий уровень адаптации младших школьников к требованиям современных ФГОС и обуславливает успешные результаты обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
2. Голованова Н. Ф. Проблема здоровой личности в контексте педагогики. / Здоровая личность / Под ред. Г. С. Никифорова. СПб.: Речь, 2013.
3. Проективная методика для диагностики школьной тревожности (А. М. Прихожан) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. Дерманова И. Б. СПб., 2002. С. 47–60.
4. Психодиагностика в системе саногенетического мониторинга / В. В. Семикин, А. Н. Кошелева, И. М. Богдановская, Ю. Л. Проект, В. Ф. Луговая, Д. М. Абдульманова. СПб., 2011. 224 с.
5. Психологос: Энциклопедия практической психологии // http://www.psychologos.ru/articles/view/psihologicheskoe_zdorove (Дата обращения 10.12.2013).
6. Сапогова Е. Е. Психология развития человека. М.: Аспект пресс, 2001.
7. Теория игры // Большая психологическая энциклопедия <http://psychology.academic.ru> (Дата обращения 10.12.2013).
8. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения.
9. Штерн В. Дифференциальная психология / Пер. с нем. М.: Наука, 1998.

Ю. В. Макаров

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ТРЕНИНГОВ

Социально-психологическая технологизация тренингов представляет собой одно из новых направлений практической социальной психологии и является составной частью единого, целостного процесса технологизации, охватившего все сферы нашего общества: социальную, экономическую, политическую и самого человека.

Возникновение данной проблемы обусловлено, с одной стороны, бурным развитием технологий, в том числе в сфере человеческих отношений, с другой — недостаточным уровнем развития той области практической социальной психологии, которая связана с формами и методами технологического обеспечения психологических тренингов.

О сущности технологизации социальных процессов говорится в работе Л. В. Тарасовой [19. С. 100].

В диссертации В. Н. Воронина отмечается, что «...все более усиливается тенденция технологизации обучения» [3. С. 15].

В диссертационном исследовании А. В. Платоновой раскрываются различные аспекты технологизации педагогического процесса, автор, в частности, констатирует, что «...попытки целенаправленной технологизации педагогического процесса стали реализовываться в середине XX века» [11. С. 39].

Докторская диссертация Н. А. Цветковой посвящена проблеме технологического обеспечения социально-психологической работы с женщинами в системе социального обслуживания [21. С. 613].

Технологизацию процессов сервиса исследует в своей работе А. Ф. Пузряков [12. С. 211–240].

Под технологизацией понимается процесс использования технологий в какой-либо сфере деятельности. На важность и актуальность использования технологии в настоящее время указывает И. С. Шемет: «...то общество выживет и будет процветать, которое создает самые эффективные технологии улучшения человека и делает их массовыми» [22. С. 61].

Исторически первые технологии возникли в промышленности. Переход от мануфактуры к крупному промышленному производству требовал стандартизации и унификации отдельных этапов и операций производственного процесса, чтобы резко увеличить количество и качество выпускаемой продукции. Именно общественная потребность вызвала к жизни технологии, сыгравшие поистине революционную роль в развитии промышленного производства. Человечество сделало новый качественный скачок в своем движении вперед.

Весь дальнейший прогресс в немалой степени определялся уровнем и степенью использования технологии не только в промышленном производстве, но и социальной сфере.

Определяя теоретическую основу исследования феномена «технология», следует исходить из трех концептуальных подходов: системного, деятельностного и управленческого:

1. Технология как система (системная парадигма).
2. Технология как деятельность (деятельностная парадигма).
3. Технология как процесс управления (управленческая парадигма).

Технология как система

Системность является атрибутивным свойством технологии, так как представляют собой совокупность последовательных процедур, направленных на достижение поставленных целей, поэтому, чтобы понять сущность и содержание технологии, необходимо дать анализ категории «система». Как отмечает А. Н. Аверьянов, «само по себе системное познание мира не является детищем нового времени и тем более XX столетия. Человек с давних времен системно познавал и осваивал мир, часто еще не осознавая этого. Однако уровень, характер, качество познания — все это менялось, совершенствовалось по мере развития человека, его мышления» [1. С. 38].

Первые представления о системе возникли в античности в трудах древнегреческих философов (Евклида, Платона, Аристотеля и др.), в которых разрабатывалась идея системности знания, позволяющая понять систему существующего бытия. Принципы системности знания получили дальнейшее развитие в немецкой классической философии. Кант писал, что под системой подразумевал единство многообразных знаний, объединенных идей. Гегель рассматривал систему как целостность, содержащую в себе множество ступеней и моментов. Этой формулировкой определялась сущность системы, с одной стороны, как целостности, законченности, завершенности, с другой — целостности, состоящей из множественности «ступеней», «моментов». Гегель раскрыл качественные характеристики этих «ступеней» и «моментов», их взаимоотношения друг с другом, роль в формировании целостности.

О диалектике взаимодействия множественности и целостности как неизменном атрибуте системы писал К. Маркс в отношении капиталистической общественно-экономической формации, которую он понимал «как очень сложную систему, состоящую из элементов

и подсистем, находящихся во взаимодействии противоречивых внутренних и внешних связей» [1. С. 36].

Интенсивные исследования изучения понятия «система» начались в 1940–1950-х годах XX века.

Д. М. Гвишиани выделяет три основные области системных исследований.

Первая такая область связана с попытками создания универсальных системных концептуальных построений (неформализованных общих теорий систем). Примерами таких попыток могут служить «тектология» или «всеобщая организационная наука» А. А. Богданова, общая теория систем Л. фон Берталандос, теоретическая кибернетика Н. Винера и У. Росс Эшби. Эти попытки имели разную судьбу и оказали различное влияние на развитие науки в целом и системных исследований в особенности.

Вторая область охватывает разработку специализированных методологических подходов к исследованию систем. Примерами таких подходов служат структурно-функциональный анализ Т. Парсонса и Р. Мертона в социологии, структуралистическая концепция Ф. Соссюра в языкознании [18. С. 695], ряд подходов в биологии и физиологии, экологии и т. д. Эти подходы сохраняют свою ценность, но лишь как специализированные, ориентированные на изучение определенных типов систем или их аспектов.

Третья область связана с разработкой различных видов инструментария, обеспечивающего практическое решение слабоструктурированных задач управления многокритериальными процессами и событиями [4. С. 11–12].

Различные аспекты этих направлений рассматриваются в трудах отечественных ученых А. Н. Аверьянова, В. Г. Афанасьева, И. В. Блауберга, Д. М. Гвишиани, М. Ф. Веденова, Б. М. Кедрова, В. И. Кремьянского, В. П. Кузьмина, В. А. Лекторского, Н. Ф. Овчинникова, В. Н. Садовского, Ю. В. Сачкова, В. С. Тюхтина, А. И. Уёмова, Б. С. Украинцева, И. Т. Фролова, А. П. Шептулина, Э. Г. Юдина и др.

В философском словаре понятие система определяется как «совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство» [20. С. 610].

Проблема целостности имеет фундаментальное значение при изучении категории «система».

«Хорошо известно, — пишет В. Г. Афанасьев, — что отдельные представители “философии целостности” пытаются растворить гносеологию в проблеме целостности, свести теорию познания к проблеме целого и его частей... Конечно, между гносеологией и проблемой целостности, несомненно, имеет место самая тесная связь. Однако эта связь не может служить основанием для их отождествления. И это, прежде всего, потому, что проблема целостности является не только и не столько гносеологической, сколько онтологической проблемой, и в этом смысле она выходит за рамки гносеологии... Познать целое, целостную систему — это значит отразить в сознании человека, в определенных понятиях, категориях, теориях его внутреннюю природу, его характерные черты, стороны, особенности.

Познать целое — значит раскрыть:

— сущность, качественную специфику, присущие ему системные, интегративные качества;

— состав, количественную и качественную характеристику его частей, компонентов, их координацию и субординацию (выделив главную часть), их разнокачественность и противоречивость, являющиеся важным источником движения, развития целого;

— структуру, то есть внутреннюю организацию, взаимосвязь компонентов, установок, при этом, почему эти компоненты сочетаются, взаимодействуют именно так, а не иначе, почему, взаимодействуя, они образуют именно данное, а не другое целое;

— функции, то есть его активность, жизнедеятельность, равно как и функции частей, установив при этом, как эти последние “работают” на общие функции;

— интегративные, системные факторы, механизмы, обеспечивающие целостность системы, ее совершенствование и развитие, взаимодействие. Коммуникацию с внешней средой, в том числе связь с более общим целым, частью которого оно само является;

— историю данного целого, начало и источник возникновения, превращение его в новую целостную систему» [2. С. 28–30].

Любую систему определяет ее структура. Под структурой понимается «совокупность устойчивых связей между множеством компонентов объекта, обеспечивающих его целостность, тождество самому себе» [16. С. 387].

И. П. Радченко дает определение структуры как категории, которая всегда связана только с системой и может иметь место лишь там, где есть система как показатель, выражающий количественный и качественный состав связей между элементами системы [13. С. 328].

Данные высказывания позволяют сделать вывод, что структура может существовать только при наличии существенных и устойчивых взаимосвязей элементов всей системы.

Интересной представляется характеристика признаков технологии как системы, данная Марко Марковым. Первым признаком технологии является разграничение, расчленение целостного процесса на внутренне между собой связанные этапы, фазы, операции.

Смысл этой процедуры — точно определить границы имманентных требований к субъекту, действующему по данной технологии, обеспечить оптимальную или близкую к оптимальной динамику развития процесса. Чем точнее описание процесса будет соответствовать его объективной логике, тем вероятнее возможность достичь высокого эффекта деятельности людей, занятых в данной сфере.

Второй признак технологии — координированность и поэтапность действий, направленных к достижению искомого результата.

Однако реализация указанного сущностного признака технологии вовсе не означает, что субъект будет «прикован» к установленной этапности, у него всегда остается возможность «вмешаться» в объективный ход процессов, изменить их порядок, установить другой тем процедур и операций в зависимости от изменяющихся требований и целесообразности.

И, наконец, третий, весьма существенный признак.

Каждая технология предусматривает однозначность выполнения включенных в нее процедур и операций. Это решающее, неперемное условие достижения результатов, адекватных поставленной цели.

Чем значительнее отклонения в действиях субъекта от параметров, предписанных технологией, тем реальнее и серьезнее опасность деформировать весь процесс и получить результат, не соответствующий ожидаемому. Причем деформация одной процедуры или операции отражаются на всей технологической цепочке, и заранее предопределяет неудовлетворительные результаты.

Технология как деятельность

Любая деятельность есть единство и последовательность действий, направленных на достижение определенных целей, следовательно, в деятельности заложен принцип технологичности. На технологию как деятельность указывает Н. Стефанов: «...Это деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и изменяется объект деятельности, ... чтобы деятельность получила право называться технологией, необходимо,

чтобы она была сознательно и планомерно расчленена на элементы, реализующиеся в определенной последовательности. Ни этапы и операции, ни порядок и последовательность этих операций не могут быть установлены произвольно, поскольку каждая деятельность имеет свою логику развития функционирования» [17. С. 182].

В отечественной психологической науке понятие о деятельности является одним из основных теоретических понятий.

Общепсихологическая теория деятельности создавалась многими учеными, но особенно большой вклад внесли С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев.

А. Н. Леонтьев определяет деятельность следующим образом: «В самом общем виде можно принять, что деятельность — это

а) сложная совокупность процессов, направленных к достижению определенного результата;

б) любая деятельность предполагает наличие определенных мотивов и целей;

в) деятельность — это структура, главным элементом которой является отдельное действие» [7. С. 10–11].

Таким образом, основной единицей деятельности А. Н. Леонтьев считает действие.

С. Л. Рубинштейн признавал действие основной «клеточкой», или «ячейкой».

Под «клеточкой», или «ячейкой», он подразумевал не какой-то сгусток «чистой психики», а некое психофизическое единство, заключающее в себе основные моменты психики в их реальных взаимосвязях. Отмечая специфичность человеческого действия, С. Л. Рубинштейн показал, что каждое действие — это не только воздействие с целью изменения мира, но и позиция по отношению к людям, к обществу.

Одно из положений теории деятельности — представление, что первичной формой деятельности является коллективное или совместное ее выполнение. Этот тезис получает развитие в диалектике взаимодействия индивидуального и коллективного субъектов в процессе совместной деятельности.

На актуальность проблемы соотношения коллективного и индивидуального указывал В. В. Давыдов, считая, что она еще во многом не решена и представляет глубокий научный интерес.

Ядром теории деятельности является принцип предметности, согласно которому первоначально деятельность детерминируется предметом, а затем она опосредуется его образом как своим продуктом. А. Н. Леонтьев, рассматривая проблемы деятельности, выделял единицы, образующие ее макроструктуру, — операции. Это может быть выражено формулой «деятельность — действие — операция».

Виды человеческой деятельности многообразны, отсюда и многообразие технологий организации этих видов деятельности.

В качестве примера рассмотрим традиционную схему технологии как совокупности различных видов деятельности.

Схема проведения технологии

1 этап

Организация деятельности по предварительной подготовке

2 этап

Организация деятельности по проведению

3 этап

Организация деятельности по подведению итогов

Расширенная схема технологии проведения тренинга

1 этап

Процедура № 1

Организация деятельности по формированию целей задач

Процедура № 2

Организация деятельности по сбору первичной информации участников

Процедура № 3

Организация деятельности по материально-техническому обеспечению

Процедура № 4

Организация деятельности по зданию Программы тренинга

2 этап

Процедура № 1

Организация деятельности по проведению тренинга

Процедура № 2

Организация деятельности по оперативной коррекции программы тренинга

Процедура № 3

Организация деятельности по контролю за выполнением программы тренинга.

3 этап

Организация деятельности по подведению итогов тренинга

Технология как процесс управления

Управление имманентно присуще технологии. Это тот механизм, который делает ее целенаправленной, динамичной, развивающейся и тем самым — эффективной.

А. М. Руденко рассматривает различные аспекты управления, выделяя три класса управления:

— в неживой природе (технические системы) — управление производственно-техническими процессами, механизмами, системами машин;

— в организмах (биологические системы) — управление процессами, протекающими в живой природе и связанными с жизнедеятельностью организмов;

— в обществе (социальные системы) — управление людьми, объединенными в группы, коллективы с их различными интересами.

Управление:

— индивидуальной деятельностью;

— коллективной деятельностью.

Социальное управление содержит соответствующие уровни:

— государство;

— отрасль;

— регион;

— организация.

Формы социального управления:

— управление материальными ресурсами (проектами, техникой, технологиями, финансами, учетом, снабжением, сбытом и др.);

— управление человеческими ресурсами (занятостью, трудом, социальным развитием, рабочей силой, профориентацией, образованием, социальным обеспечением и др.)

[14. С. 6–7].

Таким образом, данная категория имеет сложное, неоднозначное содержание, разветвленную структуру, которая охватывает почти все сферы неживой и живой природы, а также человеческой жизни.

Одним из первых, кто попытался научно осмыслить проблемы управления, был Ф. Тейлор (1856–1915). Он заложил основы научного менеджмента — теории, ориентированной на обеспечение эффективного функционирования организации.

Тейлор считал, что рост производительности труда возможен «лишь путем стандартизации методов, орудий, приемов труда» [8. С. 13]. Он расчленил отдельные рабочие движения на составные части, отбрасывая ненужные, лишние движения, создавая тем самым оптимальную модель конкретной рабочей операции, которая позволяла достигать наибольшей производительности труда. По существу заложил технологические основы управления, и его можем с полным правом назвать прародителем современных технологий.

Среди последователей Тейлора в развитии технологических основ управления следует назвать Френка Гилберта (1868–1958) и Лилиан Гилберт (1878–1957). Они занимались анализом микродвижений в производственном процессе, рационализацией этого процесса за счет устранения лишних, ненужных движений.

Важнейший вклад в развитие этого направления внес Г. Эмерсон (1853–1931).

Генри Форд (1863–1947) продолжил идеи Тейлора, став родоначальником создания практических технологий на производстве, создав впервые систему поточного производства.

Анри Файоль (1841–1925), основатель административной школы управления, занимался созданием универсальных принципов управления. Файоль рассматривал теорию управления (в его терминологии — администрирование) как совокупность правил, приемов, принципов, направленных на осуществление предпринимательской деятельности наиболее эффективно, оптимально используя ресурсы и возможности предприятия [15. С. 69].

Он, так же как и Тейлор, был ярким сторонником рационализации и оптимизации, но не на уровне конкретного производственного процесса, а организации в целом.

Предложенная им классификация функции управления (предвидение, организация, распорядительство, координирование и контроль) есть не что иное, как технология единого управленческого процесса. Здесь, по существу, представлены основные признаки технологии: структурированность, последовательность, взаимосвязанность основных компонентов управленческого цикла. Если представить ее в виде некоторой глобальной технологии, то это будет совокупность: технологии предвидения, технологии организации, технологии распределительства, технологии координирования, технологии контроля.

Элтон Мэйо (1880–1949) — основоположник школы человеческих отношений. На первый взгляд эта школа никак не вписывается в идеологию предыдущих, но вклад ее в теорию и практику технологий состоит в том, что она наполнила их психологическим содержанием, поставила проблему человеческого фактора, с которым нельзя не считаться.

Среди отечественных ученых, занимавшихся созданием технологических основ управления, самыми яркими фигурами можно считать А. И. Гаства и П. М. Керженцева.

Рассмотрим на примере технологию процесса управления, предложенную М. Марковым.

Первая процедура — формирование цели:

Операции — диагноз, прогноз, конкретные задачи.

Вторая процедура — принятие решения:

Операции — выявление проблемной ситуации, обоснование вариантов действия, выбор оптимального варианта, утверждение решения.

Третья процедура — организация социального действия:

Операции — распределение задач между исполнителями, координация и регулирование процесса исполнения, контроль.

Четвертая процедура — анализ результатов:

Операции — сопоставление запланированных и достигнутых результатов, открытие новых проблемных ситуаций, первоначальное формулирование новой цели.

Описанная выше модель отражает реальный управленческий процесс и одновременно представляет технологию для его дальнейшего исследования и овладения им [9. С. 76–77].

Вполне логичной выглядит формулировка технологии, данная М. Марковым: «Технология — это набор процедур и операций, с помощью которых рационально осуществляется функция управления» [9. С. 159].

Сегодня можно говорить о своеобразной тенденции, сложившейся в настоящее время в психологии, об этом пишет Никола Стефанов: «Технологизация психологии и психологизация технологии — весьма значительный факт современного научно-технического процесса» [17. С. 179].

Технологизация не могла не затронуть такую сферу психологического знания, как психологический тренинг.

Под технологизацией тренингов мы понимаем деятельность по использованию тренинговых технологий в практике проведения тренингов с целью повышения их эффективности. Следует различать понятия: «социально-психологическая технологизация тренинга» и «социально-психологическая технологизация тренингов».

«Социально-психологическая технологизация тренинга — это процесс проведения тренинга на основе социально-психологической тренинговой технологии, с целью повышения его эффективности».

«Социально-психологическая технологизация тренингов (СПТеТр) — это совокупность различных видов деятельности, направленных на разработку теоретических основ технологических тренингов социально-психологической ориентации и на внедрение их в единую, целостную систему тренингов».

Единая, целостная система тренингов включает, с одной стороны, обширную область знаний таких наук, как педагогика, психология, социальная психология, психология профессиональной деятельности и др., то есть тех, которые занимаются проблемами тренинга, с другой — в «систему» входят понятия «практика» и «опыт» проведения тренингов как отечественных так и зарубежных специалистов.

Внедряясь в «систему» в целом, технологизация способствует проведению тренингов на новом качественном уровне.

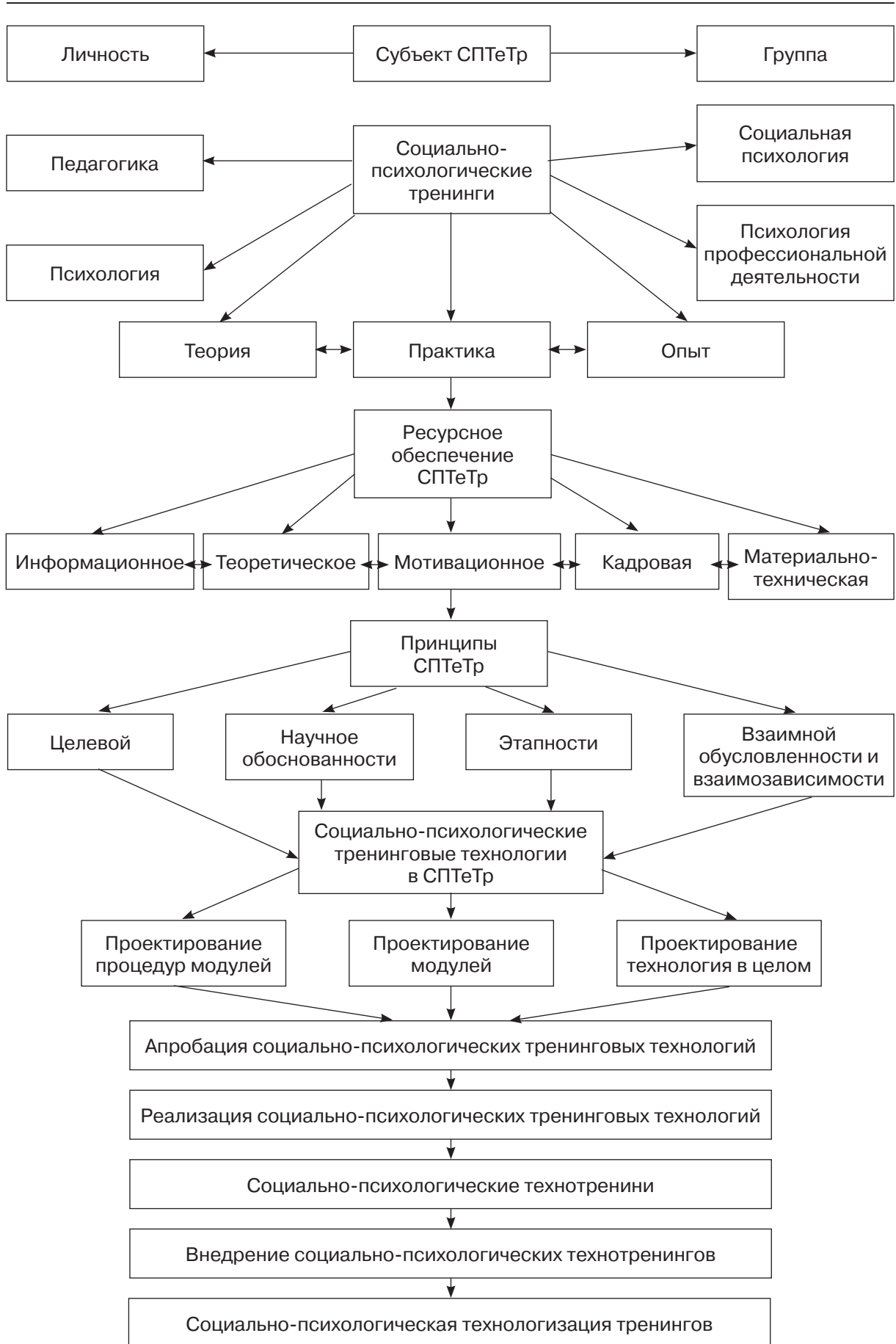
Социально-психологическая тренинговая технология это совокупность последовательных, научно обоснованных тренинговых процедур и операций, направленных на решение задач социально-психологического тренинга.

На рисунке представлена Концептуальная модель социально-психологической технологизации тренингов.

Выводы.

1. Социально-психологическая технологизация тренингов есть новое направление практической социальной психологии, обусловленное процессом глобальной технологизации всех сфер жизни общества: экономической, политической, а также сферой бытия человека.

2. Теоретической основой исследования феномена технология являются: системная парадигма (технология как система), деятельностная парадигма (технология как деятельность), управленческая парадигма (технология как процесс управления).

3. Социально-психологическая технологизация тренингов — это процесс проведения их на основе социально-психологических тренинговых технологий.

4. Концептуальная модель социально-психологической технологизации тренингов (СПТеТр включает: субъекта СПТеТр, ресурсное обеспечение, принципы СПТеТр, социально-психологические тренинговые технологии, апробацию и реализацию социально-психологических тренинговых технологий, социально-психологические технологические тренинги (технотренинги), внедрение социально-психологических технотренингов).

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность. М.: Мысль, 1976.
2. Афанасьев В. Г. Моделирование как метод исследования социальных проблем // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М., 1982.
3. Воронин В. Н. Интеграция эвристического и технологического подходов в проектировании дидактических комплексов в вузе: Дис. ... д-р пед. наук. Тольятти, 1999.
4. Гвишиани Д. М. Теоретико-методологические основания системных исследований и разработка проблем глобального развития // Системные исследования. Методологическая проблема исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. М., 1982.
5. Гегель Г.-В.-Ф. Сочинения. Т. IX. М.: Гос. изд-во, 1930.
6. Копорулина В. Н., Смирнова М. Н., Гордеева Н. О. Психологический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д: Феникс, 2004.
7. Леонтьев А. Н. Слово в речевой деятельности. М., 1965.
8. Мананникова Е. Н. Психология управления: Учебное пособие. М.: Издательско-торговая корпорация Дашков и К°, 2007.
9. Марков М. Технология и эффективность социального управления. М.: Прогресс, 1982.
10. Психология. Словарь / Под общ. ред. А. В. Петровского, М. Е. Ярошевского. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990.
11. Платонова А. В. Подготовка студентов к использованию педагогических технологий в профессиональной педагогической деятельности: Дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2008.
12. Пузряков А. Ф. Технологические процессы в сервисе: Учебное пособие. М.: Альфа-М: ИНФРА-М., 2011.
13. Радченко И. П. Научная организация педагогического труда. М.: Педагогика, 1972.
14. Руденко А. М. Управленческая психология. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
15. Семенова И. И. История менеджмента: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
16. Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1986.
17. Стефанов Н. Общественные науки и социальная технология. М.: Прогресс, 1976.
18. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.
19. Тарасова Л. В. Социально-психологическая модель оптимизации профессиональной компетентности менеджеров малого бизнеса: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2009.
20. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
21. Цветкова Н. А. Социально-психологические технологии работы с женщинами в системе социального обслуживания: Дис. ... д-р псих. наук. М., 2009.
22. Шемет И. С. Интегративные психотехнологии в социальной работе. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2004.